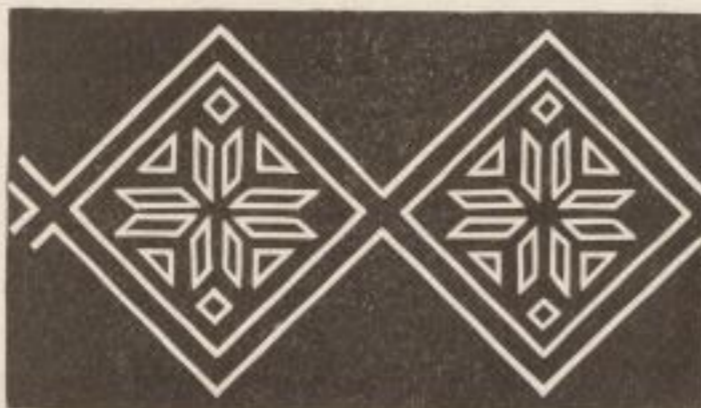

гаемый подъ лит. X примѣръ взятъ съ мордовской рубашки, изъ музея Академіи Наукъ.

Фигуры въ видѣ равносторонняго креста съ закрутками концами (№ 26) очень часты въ восточно-финскихъ узорахъ. Прилагаемые примѣры взяты: лит. Y съ останакой рубашки, изъ музея Академіи Наукъ, лит. Z съ мордовской рубашки изъ того же музея. Эту характерную фигуру нерѣдко можно встрѣтить и у западныхъ финновъ (см. №№ 59, 147 б и 106 а).

V.

X.

Что касается до изображеній животныхъ, то у западныхъ финновъ мы ихъ вовсе не находили на вышивкахъ, а у восточныхъ финновъ—довольно рѣдко, и то только птицъ, или, точнѣе сказать, маленькихъ птичекъ, стоящихъ по обѣ стороны дерева. Примѣры этихъ послѣднихъ можно видѣть на рисункахъ №№ 106 б и 142.

Перейдемъ теперь къ персидскимъ узорамъ. Тѣ изъ нихъ, съ которыми сильно сходны русскіе, можно раздѣлить на три группы: фигуры геометрическія, фигуры деревьевъ и фигуры животныхъ.

Между первыми, главное мѣсто занимаютъ — 8-угольныя звезды, въ громадномъ количествѣ разсѣяныя по всемъ персидскимъ издѣліямъ: коврамъ, платкамъ, матеріямъ, и столько же многочисленныя въ живописныхъ и скульптурныхъ орнаментахъ персидской архитектуры. Не приводя примѣровъ, по причинѣ ихъ общезвѣстности, замѣтимъ только, что эти звезды—ничто иное какъ цвѣты (извѣстно, что главный элементъ персидской орнаментики—цвѣточный). Чтобы убѣдиться въ этомъ достаточно даже только сравнить звѣзды русскихъ узоровъ, отдѣльно стояція (какъ наприм. въ №№ 1—3, 6—7, 9 и т. д.) съ точно такими же на рисункахъ деревьевъ (наприм. №№ 98, 108, 111, 128, 133, 169 и т. д.).

Другая геометрическая фигура, тоже сильно распространенная какъ въ персидской, такъ и въ древне-русской орнаментикѣ—это 8-миугольная розетка. Въ примѣръ розетокъ на нашихъ вышивкахъ можно представить №№: 2вверху, 3, 4, 13, 15, 3, 087 и т. д.—и: 170, 190, 207, 208, 211. Въ персидскомъ искусствѣ, эти розетки, происходя отъ розъ живыхъ, которыми древле славились Персія, были въ величайшемъ употребленіи уже у ассириянъ и древнихъ персовъ перешли отъ нихъ къ сасанидамъ, и наконецъ къ персиянамъ. Въ образецъ персидскихъ розетокъ мы представляемъ подъ лит. AA часть капители, у входной двери во дворецъ въ Исфагань (*Coste et Flandin, Voyage en Perse, I, Pl. 27*), см. также нашъ рисунокъ II.

На разныхъ персидскихъ зданіяхъ мы встрѣчаемъ, въ числѣ орнаментовъ, геометрическія фигуры, происходящія конечно древняго, которыя существуютъ и въ нашихъ вышитыхъ узорахъ.

Такъ, наприм. ромбы на крестъ пересѣкаемые двумя диагональными линиями, въ фризѣ большой залы дворца Чегель-Сутуна, въ Исфагань (*Coste, Monuments modernes de la Perse, Pl. 43*), представленныя у насъ подъ лит. BB (Сравн также персидскую матерію, *Martin et Cahier, Mélanges d'archéologie, III, Pl. 18*) встрѣчаются въ нашихъ узорахъ №№ 7, 13, 17, 37, 38 и т. д.

Поставленные поперекъ кресты, покрывающіе снаружи оба минарета мечети Месджидъ-и-Шахъ, въ Исфагань (*Coste, Pl. 16—17*), и представленныя у насъ подъ лит. CC, встрѣчаются въ нашихъ узорахъ №№ 39, 44 и т. д.

ориентальных. L'exemple, offert sous la lettre X, est pris d'une chemise tmordwine, du musée de l'Académie des sciences.

Les figures en croix équilatérale à bouts recourbés (№ 26) sont très fréquentes dans les dessins des finnois orientaux. Les exemples offerts sont pris—le premier, sous la lettre Y, d'une chemise ostiaque, du musée de l'Académie des sciences, et le second, sous la lettre Z—d'une chemise mordwine du même musée. En outre, on peut voir souvent cette même figure caractéristique chez les finnois occidentaux (№№ 59, 147 б et 106 а).

Pour ce qui regarde les figures d'êtres animés, nous n'en avons guère trouvées dans les dessins des finnois occidentaux, et fort rarement dans ceux des finnois orientaux: chez ces derniers ils se bornent uniquement à des figures d'oiseaux, ou plutôt d'oisillons, placés des deux côtés d'un arbre. On peut en voir des exemples aux №№ 106 б et 142.

Passons aux dessins persans. Ceux avec lesquels les dessins russes ont le plus d'affinité, peuvent être divisés en trois groupes: figures géométriques, figures d'arbres et figures d'animaux.

Dans le nombre des premiers, viennent avant tout les étoiles à 8 raies, semées en nombre infini sur tous les objets persans: tapis, mouchoirs, étoffes et tout aussi nombreuses dans les ornements sculptés ou peints de l'architecture persane. Nous n'en donnons point d'exemples parce que la chose est suffisamment connue, nous remarquerons seulement, que ces étoiles ne sont autre chose que des—fleurs (on sait que le principal élément de l'ornementation persane est emprunté au royaume des fleurs). Pour s'en assurer, il suffirait de comparer les étoiles des dessins russes, apparaissant isolées (v. les №№ 1—3, 6—7, 9 etc.) avec des figures complètement identiques sur des dessins d'arbres (v. les №№ 98, 108, 111, 128, 133 169 etc.).

Une autre figure géométrique, non moins répandue dans l'ornementation persane, que dans celle de la Russie ancienne, c'est la rosace à 8 pétales. Des exemples tirés de nos broderies se trouvent aux №№ 2 bande supér., 3, 4, 13, 15, 30, 87, etc., et: 170, 190, 207, 208, 211. Dans l'art persan, ces rosaces, provenant des roses vivantes qui dès les temps les plus anciens ont fait la gloire de la Perse, ont été d'un emploi très fréquent encore chez les Assyriens et les Perses anciens, et sont passés depuis aux Sassanides et aux Persans modernes. Comme exemple des rosaces persanes nous donnons, sous la lettre AA, une partie d'un chapiteau sassanide à la porte du palais d'Ispahan (*Coste et Flandin, Voyage en Perse, I, 27*), et notre dessin II.

Sur différents monuments de la Perse moderne nous voyons, au nombre des ornements, des figures géométriques de provenance sûrement fort ancienne, et qui se retrouvent également dans nos broderies.

C'est ainsi que les losanges traversés en croix par deux diagonales, ornant la frise de la grande salle du palais Tshéhel-Soutoun, à Ispahan (*Coste, Monuments modernes de la Perse, Pl. 43*) et que nous reproduisons sous la lettre BB (comp. aussi l'étoffe persane, *Martin et Cahier, Mélanges d'archéologie, III, Pl. 18*), se voient dans nos dessins №№ 7, 13, 17, 37, 38 etc.

Les croix en sautoir, dont on a revêtu, à l'extérieur, les deux minarets de la mosquée Mesdjid-i-Shah, à Ispahan (*Coste, Pl. 16—17*) et que nous reproduisons sous la lettre CC, se voient dans nos dessins №№ 39, 44 etc.